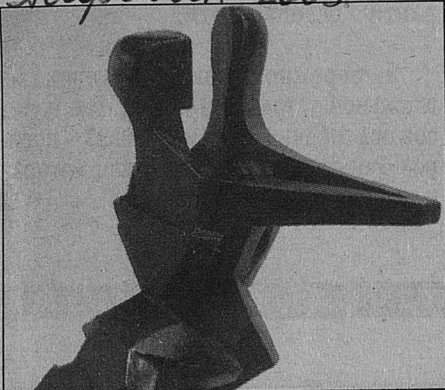

В. Издебский. Танцующие. 1920-1930-е годы.

В НЁМ ВСЁ БЫЛО СПЛОШНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ. Даже само сочетание "Салоны Издебского" чем-то похоже на кентавра: голова человечья (академичное слово "салоны" – это звучит солидно), а хвост – Кандинский с Машковым, Бурлюк с Альтманом, Пикассо с Матиссом, Редон с Руссо.

В 10-е годы прошлого века Владимир Издебский перехватил у Дягилева звание главного арт-дилера и скандалиста №1. Его "Салоны" зажгли звезду Кандинского. Теперь Кандинский улетает с аукционов за миллионы, а имя Издебского известно только узким специалистам. Только сего-

Передвижник авангарда

"Владимир Издебский и его Салоны". Центр искусств на Неглинной

дня о нём начинают говорить как о сером кардинале русского авангарда.

Издебский чем-то напоминал Остапа Бендера. Мало того что Малую Арнаутскую знал как свои пять пальцев, там, в Одессе, он в 1909-м устроил примерно то же самое, что Остап на пароходе с облигациями. Долго томил и разогревал публику ("Скоро откроется Международная выставка!" – кричала каждая одесская газета), а потом устроил чистой воды провокацию, повергшую в оцепенение обывателей. Самый большой скандал – "Русская девушка" Ле Фоконье и "Толстые женщины" Грабаря. Как прикажете понимать все эти размытые краски? Пока размахивали руками, проглядели и молодого Матисса, и набирающего вес Кандинского.

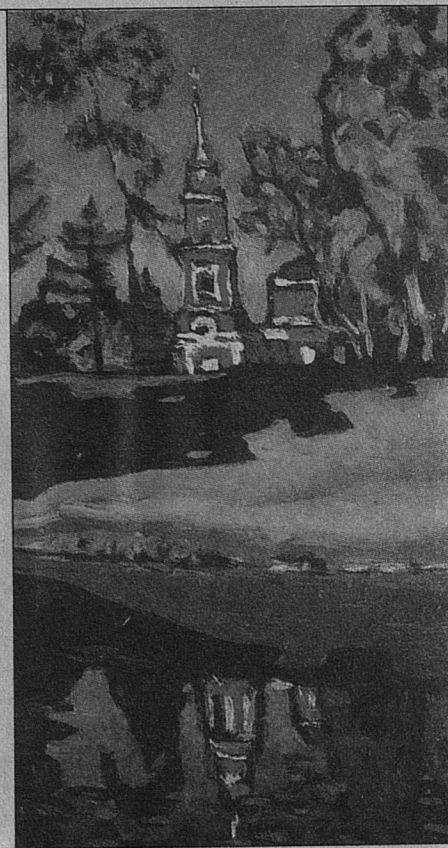
Весь газетный удар Издебский принял на себя. Ему было не привыкать. Ещё в студенческие годы он возглавлял группы по борьбе с черносотенцами, за что месяц отсидел в оди-

ночке. Ответом критикам-погромщикам стала волна Салонов, прокатившаяся через Киев, Николаев, Херсонес, Ригу и добравшаяся до Петербурга.

Ещё одно противоречие: самый революционный из всех продюсеров не принял революцию. Расхождения с советской властью у него были исключительно стилистические. Через Финляндию Издебский бежит в Польшу, а затем в Париж, где вливается в богемную жизнь Монпарнаса, сближается с Пикассо и Экстер. Второе эстетическое расхождение – с нацистами в 41-м – закончилось отъездом в Нью-Йорк.

Сегодня появилась возможность воссоздать атмосферу первых Салонов. На этот шаг пошёл Центр искусств на Неглинной. Собрав рассеянные работы, он представил огромное звено авангардной истории, когда Россия, возможно, в первый и последний раз дала художественного жару Европе.

Сергей Соловьёв

В. Кандинский. Красная церковь. 1900-е годы.